

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Ведьмино поле
За приоткрытой дверью
Сквозь страх
Дети черного болота

Альбина **НУРИ**

ПЛАЧУЩИЙ ЛЕС

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Н. Каштыкиной*

Нури, Альбина.

Н90 Плачущий лес / Альбина Нури. — Москва :
Эксмо, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-04-200836-8

Кристина и ее жених Игорь путешествовали на своей машине, но сбились с пути — навигатор словно сошел с ума, вдобавок кончился бензин. Пришлось им заехать в небольшой поселок, красивый и уютный, словно сошедший с рекламного плаката. Всего лишь небольшая задержка, но нечто неуловимое тревожило Кристину, не давало покоя, особенно после того, как выяснилось, что им придется остаться здесь на ночь. Она словно чувствовала, что одному из них не суждено покинуть это гостеприимное местечко, окутанное странными тайнами. Ведь недаром здесь живут одни старики, у каждого из которых есть какое-то увечье...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200836-8

© Нури А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Поведай нам, как душу в плен берут
Узлы ветвей; поведай, если можно,
Выходят ли когда из этих пут.*

Данте Алигьери.
«Божественная комедия»

*Ничто да не препятствует тебе
исполнить обет благовременно,
и не откладывая оправдания до смерти.*

Книга Премудрости Иисуса,
сына Сирахова, 18, 22

ПРОЛОГ

Ей что-то снилось. Проснувшись, она пыталась вспомнить, что именно, но так и не сумела. Зыбкие, туманные образы кружились в голове, как пестрые летние бабочки, задевали ее своими тонкими крылышками, щекотали, будоражили что-то в воображении. Она чувствовала, что это важно и должно помочь чему-то — чему? — поэтому так и эдак старалась уговорить свою память раскрыть тайну, но ничего не добилась.

Только много позже она вспомнила свой сон. Испугалась, заплакала, хотя плакать было уже поздно. Для всего существует свой срок — и для слез в том числе. К тому времени он давно прошел...

Ее разбудил стук в дверь. Муж спал крепче, поэтому ничего не слышал. Сперва она подумала, что ей показалось, приснилось — что же это был за сон? Должно быть, так и есть: кто станет беспокоить добрых людей во втором часу ночи?

Но стук повторился — теперь он был громче и отчетливее. Она хотела разбудить мужа, но он проснулся сам.

АЛЬБИНА НУРИ

— Кто там колотится? — охрипшим ото сна голосом спросил он.

Вопрос не требовал ответа. Муж спустил ноги с кровати, потянулся за одеждой. Она хотела последовать его примеру, но он не позволил:

— Оставайся тут. Схожу, посмотрю.

Она промолчала. Конечно, надо сходить, что тут говорить?

В дверь снова постучали.

— Иду, иду! — раздраженно крикнул муж, спускаясь по лестнице. Спальня располагалась на втором этаже, и, кроме них, в доме больше никого не было.

Свекровь умерла две недели назад, и она иногда думала (хотя и старалась гнать от себя грешные, нехорошие мысли), что все сложилось как нельзя лучше.

Умри свекровь раньше, пришлось бы отложить свадьбу из-за похорон и траура. А если бы зажила подольше, то их семейная жизнь вряд ли стала бы безоблачной и мирной: очень уж суровой, требовательной была старуха.

К тому же невестка не пришлась ей по душе, вот она и цеплялась постоянно, придиралась к каждой мелочи. Чуть что не по ее воле — сверлила глазами, выговаривала, не подбирая слов помягче, отчитывала молодую жену сына, как будто та совершила тяжкую провинность.

Наверное, свекрови не нравилось, что она не местная: небось присмотрела для единственно-

Плачущий лес

го сына другую невесту. Только ничего у нее все равно не вышло бы. Они с мужем (тогда еще будущим) сразу, как увидели друг друга, поняли: вот моя судьба! Против этого не пойдешь, даже если тебе шестьдесят пять, ты сухая, как палка, злая, как оса, и привыкла всеми командовать.

Молодожены занимали угловую комнату с двумя окнами, самую большую во всем доме. Спальня свекрови (пока там все оставалось так, как при ее жизни, все вещи на своих местах) находилась дальше по коридору, ближе к лестнице. А между ними была пустая комната, которой со временем предстояло стать детской. Конечно же, оба хотели детей: сначала — мальчика, после — девочку. Хотя тут уж как бог даст: они будут рады и дочерям, и сыновьям.

Шаги мужа на лестнице стихли — должно быть, спустился на первый этаж. Она приподнялась на локте, прислушалась и поняла, что он отпирает входную дверь.

«Почему не спросил, кто там?» — подумала она.

Но не успела по-настоящему забеспокоиться, как услышала возглас мужа:

— Надо же! Это ты? — кажется, муж назвал чье-то имя, но оно прозвучало неразборчиво. — Ты чего это по ночам шастаешь?

Наверное, кто-то из приятелей решил навестить их в неурочное время. Или соседу не спится. Главное, что муж знает ночного гостя и, судя по всему, не взволнован, не напуган. Видимо, ниче-

АЛЬБИНА НУРИ

го страшного не случилось. Может, перебрал человек, вот и захотелось ему пообщаться.

Окно в спальне было приоткрыто, и она слышала раздающиеся снизу приглушенные голоса. Они журчали, как ручей в жаркий полдень, и вроде бы не было в них никакой тревоги. Она совсем успокоилась и почувствовала, что ее тянет в сон. Пусть поговорят, подумалось ей, а она поспит.

Закутавшись в простыню, она свернулась калачиком и поплыла в сон. Может быть, когда муж спровадит нежданного гостя и вернется, он разбудит ее и снова будет любить, как почти каждую ночь. При мысли об этом она слегка улыбнулась, по телу прошла сладкая волна.

Они поженились совсем недавно и еще не успели насытиться друг другом. Поначалу утром ей было стыдно даже на себя в зеркало смотреть, не то что поднимать глаза на других. Но постепенно она привыкла и перестала стесняться: они ведь законные супруги, венчанные, а значит, на все, что происходит между мужем и женой (в том числе и за дверью спальни) есть божье благословение.

Сама того не заметив, она заснула и проснулась только утром. Не открывая глаз, протянула руку — хотела обнять мужа. Но рука нащупала лишь пустоту. Она распахнула глаза, словно и не спала. Так и есть — она в постели одна. Простыня и подушка были холодными: не похоже, что любимый только встал и ушел.

Плачущий лес

Часы показывали шесть утра: они с мужем всегда поднимались в это время безо всякого будильника.

Может, он встал раньше?

Но что-то внутри нее знало: это не так. Муж не встал пораньше — он вообще не ложился. Ушел вниз, а в спальню так и не вернулся.

Надевая халат и нашаривая тапочки, она думала о том, где он может быть. Возможно, решил лечь внизу, чтобы не будить ее? Нет, вряд ли. Тогда, быть может, они с ночным визитером до сих пор сидят внизу, лясы точат? Достали из кладовки домашнее вино, выпили по бокальчику, да не по одному, вот и...

Внизу никого не оказалось. Гостиная и столовая были пусты.

Входная дверь закрыта, но не заперта, что само по себе странно. Хотя воров здесь никто и не боялся, двери все же на ночь обычно запирали. Муж был человеком аккуратным, даже немного педантичным, и она не могла представить, что могло вынудить его отойти от двери, не повернув ключ в замке, оставив дом, как он говорил, нараспашку.

Где же он, в конце концов? Внутри или где-то снаружи?

Она вышла на крыльцо. Было тихо, тепло и солнечно. Все кругом — деревья в саду, летняя кухня, дорожка, ведущая через двор, цветы в горшках, столик, за которым они обычно пили кофе, — казалось ясным, словно умытым розо-

АЛЬБИНА НУРИ

вой зарей. Так окружающий мир выглядит только ранним утром.

Разлитое в воздухе спокойствие, однако, не могло обмануть ее. Тревога нарастала, колотилась в висках, ворочалась в груди тяжелым тугим комом. Она несколько раз окликнула мужа по имени, обошла двор и сад, заглянула во все пристройки, не переставая звать его.

Только мужа нигде не было. Никто ей не ответил.

Выходит, он в доме. Или ушел куда-то с тем, кто заявился к ним ночью.

Ах, как она жалела, что послушалась мужа и осталась в спальне, да вдобавок еще и заснула! Сейчас не пришлось бы нервничать и гадать, что произошло.

Она вернулась в дом, раздумывая, что делать, если мужа не окажется ни в одной из комнат. Где она станет искать его? К кому обратится за помощью? Она недавно жила здесь, не со всеми еще познакомилась, а уж сблизиться и вовсе ни с кем не успела.

Что скажут люди, если она будет носиться по улицам, стучать в дома соседей и спрашивать, не тут ли ее молодой муж? Наверное, станут смеяться над ней: месяца не прошло, а супруг уже сбежал посреди ночи!

Пусть смеются, решила она и одернула себя: нашла из-за чего беспокоиться! Если людям захочется позубоскалить, ничто им не помеша-

Плачущий лес

ет. Главное, чтобы она в конце концов отыскала мужа.

...Потом, спустя несколько часов — долгих, страшных, до краев наполненных болью, которой уже никогда не суждено было закончиться, — она нашла ответ на вопрос о том, кто же приходит беспокоить людей среди ночи.

Беда, вот кто. Беда поднимает с постели, зовет за собой. Для нее нет ни темного времени суток, ни светлого. Ни подходящих часов, ни неурочных. Ни хороших людей, ни плохих. Это беда разбудила ее любимого мужа, взяла за руку и отвела в темноту, откуда ему не суждено было вернуться.

А еще через некоторое время она поняла и еще одну вещь, гораздо более важную.

Очень часто все вокруг не то, каким кажется. Совсем не такое, как мы думаем. Вещи, люди, события чаще всего скрывают свою истинную сущность, не стремясь ее обнажить. Прячут правду за внешним обликом — лживым, неверным.

Рано или поздно все, конечно, открывается, и тогда ты видишь настоящее положение вещей. Но, как правило, бывает уже слишком поздно, чтобы попытаться что-то изменить. Избежать чего-то. Или хотя бы обрести силы, чтобы подготовить какую-то защиту.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мария зашла в магазин за бутылкой воды, упаковкой любимого печенья и жвачкой. Когда она нервничала и пыталась успокоиться, жвачка выручала лучше любых таблеток.

Жара стояла страшная — сейчас только одиннадцать, а уже сорок в тени. Открыв холодильник, девушка достала минералку. Может, еще одну взять? Но она скоро станет горячей, пить будет противно. Лучше позже заехать еще в какую-то лавку и купить холодную.

Прижимая к себе ледяную бутылку, она направилась к кассе. Народу в магазинчике было немного: парнишка возле прилавка с выпечкой да старуха, которая стояла на кассе и выкладывала продукты на ленту.

«Не успела», — с досадой подумала Мария. Кассирша наверняка провозится целый час: вон сколько всего в тележке. Хотя, с другой стороны, торопиться смысла нет. Спешить некуда.

Кассирша, немолодая, обильно покрашенная женщина, попыталась завязать разговор с покупательницей, но старуха как воды в рот набрала.

Плачущий лес

И как ей не жарко в платке и кофте с длинным рукавом? Хотя, наверное, с годами кровь становится стылой, не греет, не бурлит, разгоняясь по венам, не бьет в голову, как шампанское, не румянит щеки. Течет вяло, сонно, потому старики всегда мерзнут и надевают на себя кучу одежды.

Хорошо, хоть кондиционер работает, в магазинчике прохладно. Мария хотела зайти в кафе перекусить, но передумала: там, куда она заглянула, была жарница, а за столиком на улице еще хуже. Пару часов назад она выпила кофе в кофейне в Прокупле — ей попало отличное местечко, и кофе там варили превосходный. Стоило и позавтракать, но аппетита не было. Ладно, обойдемся печеньем.

Старуха тем временем протянула кассирше покупки. Ее покупки уже были разложены по пакетам, и Мария подумала: как женщина потащит их — тяжесть-то какая!

Однако старуха, видимо, была жилистая и крепкая: она без видимых усилий подхватила свои покупки и зашагала к выходу.

— У меня от нее мороз по коже. Странная, нелюдимая, — вполголоса обронила кассирша, проводив покупательницу недовольным взглядом.

Мария улыбнулась и пожалала плечами, не зная, что ответить. Кассирша быстро пробила чек и назвала сумму.

Выйдя на улицу, Мария почувствовала себя так, словно ее окунули в кипяток: воздух был